

Андрей Букрин

Шаг вперёд:
Мелодия улиц

Андрей Букрин

Шаг вперёд: Мелодия улиц

«Автор»

2026

Букрин А.

Шаг вперёд: Мелодия улиц / А. Букрин — «Автор», 2026

Лос-Анджелес, 2009 год. Восемнадцатилетний Эндрю Бреннан живет уличными битами, скоростными гонками и верностью своей банде. Но одна глупая ночная выходка в элитной музыкальной академии «Кольберн» заканчивается погромом, арестом и приговором — 200 часов исправительных работ со шваброй в руках под надзором сурового директора. Эндрю думал, что попал в ад среди чопорных мажоров и классических нот. Но всё меняется, когда он встречает Кристину — талантливую вокалистку, чья стипендия висит на волоске из-за отсутствия напарника для финального гала-концерта. Рискнув всем, Кристина тайно вписывает имя уличного хулигана в бланк дуэта. Сможет ли парень со шваброй, не знающий нотной грамоты, объединить грязный уличный хип-хоп, стадионный рок группы KISS и оперную классику? Экзамен на прочность начнется в элитном ресторане Беверли-Хиллз, а финальный аккорд прозвучит на главной сцене академии. Ведь когда встречаются два разных мира, шоу просто должно продолжаться!

© Букрин А., 2026

© Автор, 2026

Андрей Букрин

Шаг вперед: Мелодия улиц

Глава 1. Бит твоего сердца

Лос-Анджелес. Октябрь 2009 года.

Басы из динамиков старой «Хонды» Тайлера выбивали дурь из автомобильных стекол. В салоне пахло дешевым энергетиком, вишневым вейпом и адреналином. Трек «*Boom Boom Pow*» группы Black Eyed Peas орал на максимуме, и Эндрю чувствовал, как этот ритм вибрирует у него в ребрах.

— Йоу, Энди, если мы попадранемся, моя мать лично сдаст меня в колонию! — крикнул с переднего сиденья Тайлер, паркуя машину в темном переулке.

— Не сцы, чувак, — отозвался Нейт, натягивая на голову капюшон серого худи. — Школа искусств «Кольберн» пустует по выходным. Там из охраны только полусонный дед и камеры, которые помнят еще прошлый век.

Эндрю молчал. Он смотрел на массивное готическое здание музыкальной академии, чьи окна зловеще темнели на фоне ночного неба Калифорнии. Ему было восемнадцать. В его кармане лежал потрепанный плеер iPod Classic, а в голове — абсолютная пустота насчет своего будущего. Всё, что у него было — это банда друзей, старые кеды Supra и чертовски хороший слух.

Они пробрались через задний двор. Нейт ловко поддел отверткой защелку старого окна цокольного этажа. Одно движение — и четверка парней оказалась внутри святая святых классической музыки.

Здесь пахло полированным деревом, канифолью и большими деньгами. На стенах висели портреты строгих композиторов в рамах.

— Ни фига себе хоромы, — присвистнул Тайлер, проводя пальцем по лакированной крышке рояля Steinway в одном из репетиционных классов. — Энди, сбаци чё-нить!

Эндрю подошел к инструменту. Его пальцы, привыкшие к уличным битам на драм-машине, робко коснулись клавиш. Он выдал короткую, рваную, но удивительно качающую джазовую импровизацию.

— Хорош! Ладно, идем в главный зал, там готовили декорации к какому-то осеннему балу для мажоров, — позвал Нейт.

Главный концертный зал поражал масштабом. Огромная сцена была заставлена массивными картонными и деревянными конструкциями: бутафорские античные колонны, подвесные облака, огромные арки, обтянутые дорогой тканью. Настоящий шик для местной элиты.

Всё началось как глупая шутка. Тайлер врубил на телефоне трек Flo Rida, и парни начали дурачиться на сцене, пародируя пафосных танцоров. Нейт прыгнул, пытаясь сделать сальто от декоративной колонны. Но конструкция из папье-маше и тонких реек оказалась хлипкой. С жутким треском колонна рухнула, потянув за собой тяжелую кулису.

— Оу... — только и успел сказать Тайлер.

За кулисой стояли огромные стеллажи с реквизитом. Накренившись, они по принципу домино начали валиться друг на друга. Загрохотали фанерные щиты, с треском лопались натянутые холсты декораций, с верхних ярусов с шумом полетели тяжелые подсвечники и банки с краской, заливая паркет ярко-красным акрилом. Зал за секунды превратился в зону боевых действий.

В ту же секунду над головами взвыла оглушительная сирена. Загорелся красный свет аварийной тревоги.

— Шухер! Сваливаем! — заорал Нейт.

Парни ломанулись к выходу со сцены. Эндрю бежал последним. На повороте в темный коридор его нога поехала на разлитой краске. Он с грохотом повалился на пол, больно ударившись плечом.

— Энди, вставай! — крикнул Тайлер, обернувшись у дверей черного хода.

Но в конце коридора уже замелькали лучи мощных фонарей и послышался лай собак — охрана среагировала мгновенно.

— Бегите! — крикнул Эндрю, понимая, что если они задержатся, то сядут все. — Уезжайте, я догоню!

Тайлер и Нейт замешкались на секунду, но страх перед полицией перевесил. Дверь захлопнулась.

Эндрю попытался подняться, но сильные руки в камуфляжной форме жестко прижали его лицом к холодному, испачканному краской полу.

— Лежать, щенок! Допрыгался, — рывкнул охранник, защелкивая на его запястьях пластиковые наручники.

Эндрю тяжело дышал, уткнувшись щекой в паркет. Красный свет сирены ритмично резал глаза. Музыка в его голове окончательно смолкла.

Глава 2. Приговор и новый ритм

Судебные залы в Лос-Анджелесе пахнут одинаково: дешевым кофе, старой бумагой и чужой безнадежностью. Эндрю сидел на скамье подсудимых, тупо уставившись на свои потерянные кеды Surra. Смыть до конца красную краску с пальцев так и не удалось.

Судья Миллер, пожилая женщина с усталым взглядом, поверх очков посмотрела на парня. В ее руках была папка с его делом — приводы за мелкое хулиганство, уличные гонки и куча прогулов в выпускном классе.

— Эндрю Бреннан, — ее голос прозвучал как удар молотка. — Ваша выходка в музыкальном колледже «Кольберн» обошлась заведению в круглую сумму. Уничтожены декорации к благотворительному гала-концерту. Вы понимаете, что это реальный срок в исправительном учреждении для несовершеннолетних?

Эндрю сглотнул. На задней парте в зале сидела его мать, пряча заплаканные глаза за темными очками. Парни — Тайлер и Нейт — естественно, не пришли. И Эндрю их не винил. Сдать их означало похоронить всю банду.

— Понимаю, ваша честь, — тихо ответил он.

— Учитывая, что это ваше первое серьезное правонарушение, и приняв во внимание ходатайство администрации колледжа, которая не хочет раздувать скандал в прессе, суд проявляет снисхождение, — судья ударила молотком. — Вам назначается двести часов исправительных работ. Отрабатывать вы их будете там же, где нагадили. В колледже «Кольберн». Под личным надзором директора. К работам приступить немедленно.

Уже через час Эндрю стоял перед массивными дубовыми дверями кабинета директора. Сюда его конвоировал хмурый судебный пристающий, который, передав документы секретарше, молча испарился.

Над дверью висела золоченая табличка: *«Доктор Артур Уорнер. Директор»*.

Эндрю глубоко вздохнул, поправил лямку своего рюкзака и толкнул дверь.

Кабинет директора больше напоминал музей. Высокие потолки, тяжелые шторы из бархата цвета бордо, огромный рояль в углу и бесконечные стеллажи с раритетными виниловыми пластинками и кубками. За массивным столом из красного дерева сидел мужчина лет пятидесяти в безупречном сером костюме-тройке. Его седые волосы были зачесаны назад, а взгляд серых глаз резал, как скальпель.

Доктор Уорнер медленно закрыл папку с личным делом Эндрю и сцепил пальцы в замок.

— Ну здравствуй, Бреннан, — произнес он низким, бархатистым, но леденящим голосом. — Тот самый «уличный Моцарт», который решил, что наши декорации — это багунный парк.

Эндрю промолчал, переступив с ноги на ногу. Его мешковатые джинсы и толстовка оверсайз смотрелись здесь как чужеродный вирус.

— Знаешь, почему я не засадил тебя за решетку? — Уорнер поднялся и подошел к окну, из которого открывался вид на внутренний двор, где студенты в строгой форме ходили с футлярами для скрипок и виолончелей. — Потому что тюрьма сделает из тебя законченного преступника. А этот колледж... этот колледж научит тебя уважать искусство. Или сломает твою спесь.

Директор повернулся к Эндрю и нажал кнопку на селекторе:

— Мисс Кларк, вызовите мистера подсобного рабочего. Пусть выдаст нашему новому... сотруднику инвентарь.

Затем Уорнер снова посмотрел на парня, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на вызов.

— Твоя задача на ближайшие месяцы — драить полы, таскать инструменты, чистить сцену и смывать краску, которую ты разлил. Ты будешь здесь с шести утра и до закрытия. Если ты опоздаешь хоть на минуту, или если я услышу из твоего плеера этот твой... ритмичный шум, который вы называете музыкой — ты отправишься напрямик в окружную тюрьму. Вопросы?

Эндрю сжал зубы так, что зажелватели заходили ходуном. В его кармане лежал iPod, в котором прямо сейчас крутился тяжелый, качающий бит. Уличный бит, который этот старик в дорогом костюме никогда не поймет.

— Вопросов нет, сэр, — процедил Эндрю.

— Отлично. Добро пожаловать в «Кольберн», Бреннан. Посмотрим, из какого теста ты сделан.

Глава 3. Слух на миллион

Мистер Харрис, начальник хозяйственной части колледжа, оказался плотным пятидесятилетним мужчиной с вечной одышкой и связкой из пятидесяти ключей на поясе, которые громыхали при каждом шаге. Он выдал Эндрю серый рабочий комбинезон, массивную швабру и ведро на колесиках.

— Правило простое, парень, — прохрипел Харрис, ткнув пальцем в расписание на стене подсобки. — Ты невидимка. Студенты занимаются — тебя нет. Преподаватели идут — тебя нет. Твоя задача, чтобы всё блестело, от мраморного пола в холле до паркета в репетиционных классах. Двести часов — это долго, так что советую привыкать к запаху хлорки. Твое время пошло.

Эндрю натянул комбинезон поверх своей огромной толстовки. В ушах привычно зудел уличный бит, но наушники пришлось спрятать в карман. Слова директора Уорнера про тюрьму до сих пор стояли в ушах.

Первые тридцать часов превратились в сущий ад для спины и рук. Эндрю драил бесконечные коридоры, подметал лестницы и оттирал ту самую злополучную красную краску со сцены главного зала. Но самым удивительным оказалось другое: колледж жил музыкой. Она доносилась из-за каждой двери. И для парня с абсолютным слухом, привыкшего раскладывать треки на сэмплы, эти звуки стали главным развлечением.

Двигая швабру по паркету у вокальных классов на третьем этаже, Эндрю невольно превратился в строгого судью. У него не было музыкального образования, но его ухо безошибочно улавливало фальшь.

У двери тринадцатого класса стояла высокая блондинка в дорогом дизайнерском кардигане. Из открытого класса доносились пафосные пассажи концертмейстера на фортепиано. Девушка запела академическую классику.

Эндрю замер, опершись на швабру.

«Мимо», — подумал он, поморщившись.

Она пела технически правильно, но абсолютно бездушно. Голос звучал плоско, механически, словно пел робот, а на высоких нотах девушка едва заметно зажимала горло, из-за чего звук становился писклявым. Она явно пыталась казаться кем-то другим, чтобы угодить строгому профессору, чьи крики «*Плохо, Эмили! Снова мимо позиции!*» доносились даже сквозь толстую дубовую дверь.

— Эй, мусорщик, — блондинка прервала пение, заметив Эндрю в коридоре. Она высокомерно окинула его взглядом. — Ты не мог бы двигать свое ведро потише? Ты сбиваешь меня с ритма своим грохотом.

Эндрю усмехнулся, глядя ей прямо в глаза:

— Твой ритм сбивает не мое ведро, детка. Ты просто дыхание не держишь на переходах. Слишком зажимаешься.

Девушка вспыхнула от возмущения, но Эндрю лишь хладнокровно развернул ведро и пошел дальше по коридору, оставляя за собой мокрый след от швабры.

Он спустился на второй этаж, к малым репетиционным залам, где занимались первокурсники. Из полуоткрытой двери в конце коридора доносился совсем другой звук. Там кто-то пел под акустическую гитару.

Эндрю остановился. Это была не классика. Что-то мягкое, в стиле соул и раннего R&B — как раз то, что крутили по радио в 2009-м.

Парень заглянул в узкое стекло двери. У окна на высоком стуле сидела темнокожая девушка в простых джинсах и объемном кардигане. Ее пальцы мягко перебирали струны, а голос... Голос был невероятным. Она пела негромко, почти шепотом, но в ее тембре была такая глубина, легкая хрипотца и идеальное чувство свинга, что у Эндрю мурашки побежали по коже. Она не просто попадала в ноты — она дышала этой музыкой. Каждая вибрация ее голоса идеально ложилась на внутренний бит, который Эндрю подсознательно начал отстукивать кроссовком по полу.

«*Вот это настоящее*», — подумал он, замороженно слушая, как она берет самый сложный мелизм на выдохе.

Девушка подняла глаза и заметила парня со шваброй, который застыл у двери. Она не разозлилась и не стала кричать, как блондинка сверху. Она лишь тепло улыбнулась ему, не прерывая игры, и подмигнула.

Эндрю почувствовал, как к лицу прилила кровь. Он резко отвернулся и поспешил продолжить уборку, но этот голос и этот ритм намертво засели в его голове. Двести часов исправительных работ внезапно перестали казаться ему таким уж суровым наказанием.

Глава 4. Поиск созвучия

Кристина отложила гитару в сторону и тяжело вздохнула, спрятав лицо в ладонях. Ее тонкие плечи поникли, а от той легкой, вдохновенной улыбки, которой она минуту назад одарила Эндрю, не осталось и следа. На коленях у нее лежал пустой бланковый лист со штампом «*Финальный гала-концерт. Заявка на дуэт*».

Эндрю наблюдал за ней через стекло двери. Его внутренний таймер отработки тикал, швабра ждала, но уйти просто так он не мог. Этот голос зацепил его слишком сильно.

Он негромко постучал в дверь и, не дожидаясь ответа, приоткрыл ее. Запах канифоли и старого дерева ударил в нос.

— Эй, — Эндрю оперся на рукоятку швабры, стараясь выглядеть непринужденно. — Надеюсь, я не сбиваю твой вайб. Ты... в порядке? Просто секунду назад ты пела так, будто готова порвать этот колледж, а сейчас выглядишь так, будто у тебя угнали тачку.

Кристина подняла голову. На ее лице мелькнуло удивление, которое быстро сменилось грустной усмешкой. Она поправила объемный кардиган и похлопала по соседнему стулу, приглашая его зайти.

— Привет, парень со шваброй, — тихо сказала она. — Я Кристина. И нет, я не в порядке. Моя тачка на месте, а вот мои шансы остаться в этом колледже тают с каждой минутой.

— Я Эндрю, — представился он, проходя в класс и оставляя ведро у двери. — И что не так с шансами? Твой вокал — это лучшее, что я слышал за все тридцать часов, что я тру здесь полы. А я, поверь, наслушался тут всякого пластикового пения сверху.

Кристина слабо улыбнулась, но тут же помрачнела, ткнув пальцем в чистый бланк.

— Спасибо, Эндрю. Но в «Кольберне» одного голоса мало. Правила этого года для первокурсников вокального отделения жестокие. Финальный зачет — это гала-концерт. Мы обязаны представить дуэт. Но не просто спеть классику под рояль, а показать синергию жанров. Профессора хотят шоу в стиле современного R&B и соула, но с сильной мужской партией.

— И в чем проблема? — Эндрю нахмурился. — Здесь же полно парней с зализанными прическами, которые только и ждут, чтобы попеть с красивой девчонкой.

Кристина горько рассмеялась и покачала головой.

— В том-то и дело. Все эти парни — чистые классики или театралы. Они поют круто, но они зажаты в рамки нот. Они не чувствуют грув. Вчера я репетировала с Майклом с третьего курса — он звучит так, будто поет оперу в церкви, а не соул. Нам нужна банда: классный битмейкер, бэк-вокал, но главное — мне нужен напарник для пары. Тот, кто сможет поймать мой ритм, с кем будет химия на сцене. А все нормальные ребята уже заняты. Если я не найду пару до конца недели, меня просто снимут с программы и лишат стипендии. А для меня это значит — чемодан, вокзал, Огайо.

Она снова откинулась на спинку стула, уставившись в потолок.

Эндрю молчал. В его голове в этот момент щелкнул тумблер. Он вспомнил уличные биты, которые писал по ночам на старом компьютере, вспомнил, как Тайлер фристайлил под его музыку в гараже. Музыка Кристины была живой, уличной, дикой — именно такой, какую он всегда хотел делать, но не знал, как подступиться.

— Эй, Кристина, — Эндрю сделал шаг ближе, и его глаза азартно блеснули. — А если я скажу, что знаю парня, который чувствует твой грув лучше, чем все эти мажоры в костюмах вместе взятые?

Глава 5. Твой личный ритм

Кристина удивленно вскинула брови, глядя на Эндрю.

— И кто же этот загадочный парень? Твой друг из уличной банды?

— Лучше, — усмехнулся Эндрю. — Он прямо перед тобой.

Девушка окинула его взглядом: серый рабочий комбинезон, испачканные краской кроссовки, швабра в руке. На ее лице отразился вполне понятный скептицизм.

— Ты? Эндрю, без обид, но ты работаешь здесь со шваброй. Директор Уорнер сказал, что ты... ну, в общем, отрабатываешь тут наказание за хулиганство.

— Да, я разнёс их чертовы декорации, — легко признался он, проходя вглубь класса прямо к черному лакированному роялю. — Но я сделал это под хороший бит. А этот ваш Уорнер просто застрял в девятнадцатом веке. Смотри.

Эндрю аккуратно прислонил швабру к стене, вытер ладони о штаны и сел на банкетку перед инструментом. Он никогда не учился по нотным тетрадям. Его университетом были старые пластинки отца и софт для создания музыки на домашнем ПК. Но слух парня помнил каждую частоту.

Он занес руки над клавишами, на секунду замер, вспоминая трек, который в 2005-2006 годах крутили изо всех окон. Это был хит Роба Томаса — «*Lonely No More*».

Эндрю ударил по клавишам. Вместо классического, мягкого нажатия он выдал рваный, жесткий аккорд, сразу задавая качающий синкопированный ритм. Он играл не так, как учили местных студентов: его левая рука тяжело вбивала басовую линию, имитируя плотную бочку уличного трека, а правая вытягивала знакомую, цепляющую мелодию предприпева. Тонкие струны рояля отозвались мощным, почти роковым резонансом.

Эндрю поймал волну и начал негромко, с легкой хрипотцой напевать первый куплет, глядя на Кристину:

— «*Now it's bad enough that we alternative...*»

Кристина застыла. Ее глаза округлились. Одно дело — слышать, как уличный парень хвастается, и совсем другое — увидеть, как он за секунду превращает строгий академический рояль в качающий фанк-инструмент. Ритм Томаса в исполнении Эндрю приобрел уличный, дерзкий окрас.

Когда он дошел до припева, Кристина не выдержала. Музыка подхватила ее. Она подавалась вперед, закрыла глаза и безупречно влетела в долю, подхватывая верхнюю партию своим глубоким соул-вокалом:

— «*I don't wanna be lonely no more... I don't wanna have to pay for this...*»

Их голоса слились. Плотный, ритмичный аккомпанемент Эндрю и летящий, эмоциональный вокал Кристины заполнили маленькую комнату. Это была та самая синергия, о которой говорила девушка — стык поп-музыки, уличного грува и чистой страсти. Эндрю ускорил темп, отстукивая кроссовком по педали рояля, а Кристина выдала мощный, красивый мелизм на финальном аккорде.

Последнее созвучие растаяло в воздухе. Эндрю снял руки с клавиш и посмотрел на Кристину. Она тяжело дышала, на ее щеках горел румянец, а в глазах светился абсолютный восторг.

— Офигеть... — выдохнула она, не сдерживая эмоций. — Роб Томас? Серьезно? Это было... это было нереально, Эндрю! Откуда у тебя этот кач? Ты же играешь как профессиональный продюсер из Атланты!

Эндрю пафосно поправил воротник рабочего комбинезона и ухмыльнулся, хотя внутри у него всё пело от адреналина.

— Я же говорил. Твои мажоры играют по бумажке. А я играю то, что бьется здесь, — он слегка стукнул себя кулаком по груди. — Ну так что, Кристина? Мы пишем заявку на дуэт, или ты всё еще хочешь паковать чемоданы в свое Огайо?

Глава 6. Тайный пакт

Кристина решительно схватила со стола ручку. Ее пальцы слегка дрожали от избытка адреналина, но взгляд был твердым. Она прижала бланк заявки к лакированной крышке рояля и быстрым, размашистым почерком вписала имя в пустую графу «Партнер по дуэту».

Эндрю Бреннан.

— Всё, мосты сожжены, — тихо сказала она, поднимая на него глаза, в которых плясали шальные искорки. — Если директор Уорнер узнает, что я поставила в пару парня, который отрабатывает здесь судимость за погром, меня отчислят со свистом в тот же день. А тебя... тебя, наверное, отправят мыть вольеры в зоопарк.

— Риск — это часть шоу, детка, — ухмыльнулся Эндрю, поднимаясь из-за рояля. Он снова взял в руки свою верную швабру. — Зато наше выступление они запомнят надолго. Ладно, мне пора домывать этот чертов коридор, пока Харрис не пришел проверять работу со своей связкой ключей.

— Завтра в это же время, в этом же классе? — спросила Кристина, закидывая гитару в мягкий чехол.

— Завтра. Я буду на месте с шестью утра. И поверь, к полудню я придумаю для нашего трека такой бит, что у местной комиссии челюсти отвиснут.

Они обменялись быстрыми понимающими улыбками. Кристина аккуратно сложила бланк в сумку и выскользнула из кабинета, стараясь не привлекать внимания редких студентов, всё еще бродивших по этажам.

Эндрю закончил смену только к восьми часам вечера. Мышцы спины нещадно выли от непривычной нагрузки, а ладони горели от шершавой деревянной ручки швабры. Мистер Харрис хмуро принял инвентарь, чиркнул в табеле «8 часов отработано» и буркнул на прощание: «Свободен, Бреннан. Завтра без опозданий».

Выйдя на крыльцо музыкального колледжа «Кольберн», Эндрю глубоко вдохнул прохладный вечерний воздух Лос-Анджелеса. Солнце уже зашло, уступив место неоновым вывескам и свету фар. На парковке через дорогу его ждала старая, помятая «Хонда» Тайлера. Парни не бросили его — они сидели внутри, на капоте, и курили.

— О, смотрите-ка, живой! — закричал Нейт, завидев Эндрю. — Ну что, чувак, сильно тебя там прессовали? Мы думали, ты уже сухари сушишь.

— Нормально, — Эндрю устало прыгнул на заднее сиденье машины. — Двести часов швабры и лекций от местного босса в костюме-тройке. Жить можно.

— Братуха, прости, что так вышло с кулисами, — Тайлер обернулся с переднего сиденья и протянул Эндрю банку холодной газировки. — Мы реально струхнули, когда сирена взвыла. В эти выходные намечается жесткий баттл на заброшенном складе у порта. Парни из Восточного округа вызывают нас. Ты с нами? Сбациаешь свои новые сэмплы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.